ОБЪ УМНОЙ

или

ВНУТРЕННЕЙ МОЛИТВѢ.

СОЧИНЕНІЕ

БЛАЖЕННАГО СТАРЦА СХИМОНАХА и АРХИМАНДРИТА

Паисія Величковскаго

Настоятеля Нямецкаго и другихъ монастырей въ Молдавіи и основателя Русскаго Ильинскаго скита на Аѳонѣ.

ПЕРЕВЕДЕНО СЪ СЛАВЯНСКАГО.

Изданіе третіе

Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. домъ.

1902.

Великій старецъ Паисій Величковскій.

Основатель общежительнаго скита Св. Пророка Иліи, на святой Аѳонской горѣ.

ОБЪ УМНОЙ МОЛИТВѢ.

(Возраженіе противъ хулителей ея).

Сочиненіе старца схимонаха и архимандрита Паисія Величковскаго, настоятеля Нямецкаго и другихъ Молдавскихъ монастырей.

ПРЕДИСЛОВІЕ СТАРЦА ПАИСІЯ.

Дошелъ слухъ до меня послѣдняго, что нѣкоторые изъ монашескаго званія *) дерзаютъ хулить Божественную, приснопамятную и Боготворную Іисусову, умомъ въ сердцѣ священнодѣйствуемую, молитву, созидая таковое свое языкоболіе на песцѣ суемудрія, безъ всякаго свидѣтельства. Вооружаетъ ихъ, дерзаю сказать, на это врагъ, чтобы ихъ языками, какъ своимъ орудіемъ, опорочить это пренепорочное и Божественное дѣло, и слѣпотою ихъ разума помрачить это мысленное солнце. Поэтому, оплакавъ такое зломудріе этихъ *заблуждающихъ отъ чрева и глаголющихъ лжу* (Псал. 57, 4) и опасаясь, чтобы кто-нибудь изъ неутвержденныхъ

*) Во времена старца Паисія особеннымъ хулителемъ умной молитвы явился нѣкоторый суеумный философъ-монахъ, пребывавшій въ Мошенскихъ горахъ въ Молдавіи. Противъ него въ особенности и написанъ этотъ „Свитокъ“, такъ назвалъ старецъ Паисій свою статью.

въ разумѣ, слыша такія ихъ баснословія, не впалъ въ подобный имъ ровъ злохуленія, и смертно не согрѣшилъ предъ Богомъ, похуливъ ученіе премногихъ Богоносныхъ отцевъ нашихъ, свидѣтельствующихъ и учащихъ о сей Божественной молитвѣ изъ просвѣщенія Божественной благодати, къ тому же и не терпя болѣе слышать хульныя рѣчи на это пренепорочное дѣланіе, и въ добавокъ, убѣждаемый просьбою ревнителей этого душеспасительнаго дѣланія, — рѣшился я, хотя это и превышаетъ немощной мой умъ и слабыя силы, призвавъ на помощь сладчайшаго моего Іисуса, безъ Котораго никто не можетъ что-нибудь дѣлать, въ опровержепіе лжеименнаго разума пустоумныхъ и на утвержденіе Богоизбраннаго стада о имени Христовомъ собравшихся въ нашей обители братій, написать мало нѣчто о Божественной умной молитвѣ выписками изъ ученія святыхъ отцевъ, для твердаго, непоколебимаго и несомнѣннаго о ней удостовѣренія.

Будучи прахъ и пепелъ, преклоняю мысленныя колѣна сердца моего предъ неприступнымъ величествомъ Твоей Божественной славы, и молю Тебя, всесладчайшій мой Іисусе, Единородный Сыне и Слове Божій, сіяніе славы и образъ Ѵпостаси Отчей! просвѣти помраченный мой умъ и помыслъ и даруй Твою благодать окаянной душѣ моей, чтобы этотъ трудъ мой послужилъ во славу пресвятаго Твоего имени, и въ пользу тѣмъ, кои хотятъ, чрезъ умное и священное дѣланіе молитвы, умно прилѣпляться Тебѣ, Богу нашему, и Тебя, безцѣннаго бисера, непрестанно носить въ душѣ своей и въ сердцѣ, и на исправленіе тѣхъ, которые по крайнему своему невѣдѣнію дерзнули похулить это Божественное дѣланіе!

ПРОТИВЪ ХУЛИТЕЛЕЙ УМНОЙ МОЛИТВЫ.

ГЛАВА 1-я.

О томъ, что умная молитва есть дѣланіе древнихъ святыхъ отцевъ, и противъ хулителей этой священной и пренепорочной молитвы.

Пусть будетъ извѣстно, что это Божественное дѣланіе священной умной молитвы, было непрестаннымъ дѣломъ древнихъ Богоносныхъ отцевъ нашихъ, и на многихъ мѣстахъ пустынныхъ, и въ общежительныхъ монастыряхъ, какъ солнце, просіяло оно между монахами: въ Синайской горѣ, въ Египетскомъ скитѣ, въ Нитрійской горѣ, въ Іерусалимѣ и въ монастыряхъ, которые окрестъ Іерусалима, и просто сказать — на всемъ Востокѣ, въ Цареградѣ, на Аѳонской горѣ и на морскихъ островахъ; а въ послѣдніа времена, благодатію Христовою — и въ Великой Россіи. Этимъ умнымъ вниманіемъ священной молитвы, многіе изъ Богоносныхъ нашихъ отцевъ, разжегшись серафимскимъ пламенемъ любви къ Богу, и по Богѣ къ ближнему, содѣлались строжайшими хранителями заповѣдей Божіихъ, и, очистивъ свои души и сердца отъ всѣхъ пороковъ

ветхаго человѣка, удостоились быть избранными сосудами Святаго Духа. Исполнившись Его различныхъ Божественныхъ даровъ, они явились по своей жизни свѣтилами и огненными столпами для вселенной, и, содѣлавъ безчисленныя чудеса, дѣломъ и словомъ привели неисчетное множество человѣческихъ душъ ко спасенію. Изъ нихъ-то многіе, подвигшись тайнымъ Божественнымъ вдохновеніемъ, написали книги своихъ ученій объ этой Божественной умной молитвѣ, по силѣ Божественныхъ Писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, исполненныя премудрости Святаго Духа. И это было по особенному Промыслу Божію, чтобы какъ-нибудь въ послѣднія времена это Божественное дѣло не пришло въ забвеніе. Изъ этихъ книгъ многія, Божіимъ грѣховъ ради нашихъ попущеніемъ, истреблены Сарацынами, покорившими Греческое царство; нѣкоторыя же по смотрѣнію Божію сохранились до нашихъ временъ.

На помянутое Божественное умное дѣланіе и храненіе сердечнаго рая, никогда никто изъ правовѣрующихъ не дерзнулъ произнести хулы; но всегда всѣ относились къ нему съ великою честію и крайнимъ благоговѣніемъ, какъ къ вещи, исполненной всякой духовной пользы. Но начальникъ злобы и супостатъ всякаго благаго дѣла—діаволъ, видя, что наиболѣе чрезъ это дѣланіе умной молитвы монашескій чинъ, избирая благую часть, сидитъ неотторжною любовію у ногъ Іисусовыхъ, преуспѣвая въ совершенство Его Божественныхъ заповѣдей, и чрезъ то дѣлается свѣтомъ и просвѣщеніемъ міру,—началъ таять завистію и употреблять всѣ свои козни, чтобы опорочить и похулить это душеспасительное дѣло, и, если можно, совершенно истребить съ лица земли. И то, какъ сказано выше, чрезъ Сарацынъ, во всемъ ему подобныхъ, истреблялъ

книги; то въ чистую и небесную этого дѣланія пшеницу насѣвалъ свои душетлѣнные плевелы, чтобы посредствомъ безразсудныхъ нанести на это спасительное дѣло хулу тѣмъ, что самочинники, касавшіеся этого дѣланія, ради своего возношенія, вмѣсто пшеницы пожинали терніе, и вмѣсто спасенія находили погибель. И этимъ еще діаволъ не удовольствовался, но нашелъ въ Италіянскихъ странахъ Калабрійскаго змія, предтечу антихристова, гордостію во всемъ подобнаго діаволу, еретика Варлаама, и поселившись въ немъ со всею своею силою, подвигъ его хулить нашу Православную вѣру, какъ объ этомъ подробно пишется въ постной тріоди, въ синаксарѣ второй недѣли святаго Великаго поста. Между прочимъ дерзнулъ онъ различно, и языкомъ и рукой, хулить и отвергать и священную умную молитву, какъ пишетъ объ этомъ въ своей священной книгѣ, въ главѣ 31-й, иже во святыхъ отецъ нашъ Симеонъ, Архіепископъ Ѳессалонитскій, котораго и подлинныя слова предлагаю здѣсь, говорящаго такъ:

«Этотъ окаянный Варлаамъ многое хулилъ и писалъ «и на священную молитву, и на Божественную, что «на Ѳаворѣ (Мѳ. 17, 5), благодать и осіяніе. Не понявъ, «и даже неспособный понять (да какъ и постигнуть «это тому, кто умомъ осуетился, и въ мечтаніи мысли «съ гордымъ соединенъ?), что значатъ слова: *непрестанно «молитеся* (1 Сол. 5, 17), ни того, что значатъ слова: «*помолюся духомъ, помолюся же и умомъ* (1 Кор. 14, 15); «также: *воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Кол. 3, 16); и что *посла Богъ Духа Сына Своего*, «то есть благодать, *въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* «(Гал. 4, 6); также: *хощу пять словесъ умомъ моимъ «глаголати, нежели тьмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14,

«19),—онъ отвергъ и умную молитву, или лучше, «призываніе Господне, которое есть и исповѣданіе «Петра, исповѣдавшаго: *ты еси Христосъ, Сынъ Бога «живаго* (Мѳ. 16, 16), и преданіе самого Господа, говорящаго во Евангеліи: *еже аще что просите отъ Отца «во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 15, 16); также: *Именемъ «Моимъ бѣсы ижденутъ* (Марк. 16, 17), и прочее. Вѣдь «имя Его есть животъ вѣчный: *сія же*, говоритъ, *писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ «Сынъ Божій, и да вѣрующе животъ имате во имя Его* «(Іоан. 20, 31); и Духа Святаго преподаетъ призываніе «Христово: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію «Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3), да и тысячекратно «объ этомъ сказано».

Что же успѣлъ своимъ начинаніемъ начализлобный змѣй съ сыномъ погибели, треклятымъ еретикомъ Варлаамомъ, котораго, какъ я сказалъ, научилъ онъ на хуленіе противъ священной умной молитвы? Возмогъ ли его хуленіемъ помрачить свѣтъ этого умнаго дѣланія и, какъ онъ надѣялся, до конца истребить? Никакъ. Но болѣзнь его обратилась на главу его. Въ то время великій поборникъ и предстатель благочестія, пресвѣтлый между святыми, отецъ нашъ Григорій, Архіепископъ Ѳессалонитскій, Палама, который въ совершенномъ послушаніи и непрестанномъ священномъ упражненіи умной молитвы, какъ солнце, просіялъ на святой Аѳонской горѣ дарованіями Святаго Духа, еще прежде возведенія на архіерейскій престолъ этой церкви, въ царствованіе божественнѣйшаго царя Андроника Палеолога въ царствующемъ градѣ, во именитомъ великомъ храмѣ Премудрости Божіей, на соборѣ собравшемся противъ вышепомянутаго еретика Варлаама, исполнившись Духа Божія, облекшись въ непреоборимую силу свыше, отверстыя на Бога уста того заградилъ и въ конецъ посрамилъ, и хврастныя его ереси и всѣ его хуленія огнедухновенными словами и писаніями сжегъ и въ пепелъ обратилъ. И всею Соборною Божіею Церковію этотъ Варлаамъ еретикъ съ Акиндиномъ и всѣми своими единомышленниками трижды преданъ анаѳемѣ. Но и донынѣ тою-же Церковію ежегодно въ недѣлю Православія, вмѣстѣ съ прочими еретиками, онъ проклинается такъ: Варлааму и Акиндину и послѣдователямъ и преемникамъ ихъ— анаѳема трижды.

Глядите здѣсь, други, дерзающіе хулить умную молитву, и разсмотрите, кто былъ первый ея хулитель: не еретикъ ли Варлаамъ, трижды Церковію преданный анаѳемѣ и имѣющій проклинаться во вѣки? Не пріобщаетесь ли и вы вашимъ злохуленіемъ этому еретику и его единомысленникамъ? Ужели не трепещете душею вашею подпасть подобному имъ церковному проклятію, и быть отчужденными отъ Бога? Возставая на священнѣйшее дѣло и соблазняя вашимъ злохуленіемъ души неутвержденныхъ въ разумѣ ближнихъ вашихъ, ужели не ужасаетесь страшной за это въ Евангеліи Божіей грозы? Развѣ не боитесь, по слову Апостольскому: *страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31), подпасть за это, если не покаетесь, и временной, и вѣчной казни? Какую благовидную причину изобрѣли вы, чтобы похулить эту пренепорочную и блаженнѣйшую вещь? Совершенно недоумѣваю. Призваніе ли имени Іисусова, думается вамъ, неполезно? Но и спастись о иномъ комъ нѣтъ возможности, токмо о имени Господа нашего Іисуса Христа. Умъ ли человѣческій, которымъ дѣйствуется молитва, порочень? Но это невозможно. Вѣдь Богъ создалъ человѣка по

образу Своему и по подобію: образъ же Божій и подобіе, это — душа человѣка, которая, по созданію Божію, чиста и непорочна: значитъ и умъ, будучи начальнѣйшимъ душевнымъ чувствомъ, какъ и въ тѣлѣ зрѣніе, также непороченъ. Но не сердце ли, на которомъ, какъ на жертвенникѣ, умъ священнодѣйствуетъ Богу тайную жертву молитвы, заслуживаетъ хулы? Никакъ. Будучи созданіе Божіе, какъ и все человѣческое тѣло, оно — прекрасно. Если же призываніе Іисусово — спасительно, а умъ и сердце человѣка суть дѣло рукъ Божіихъ: то какой порокъ человѣку — возсылать изъ глубины сердца умомъ молитву къ сладчайшему Іисусу, и просить отъ Него милости? Или не потому ли вы хулите и отвергаете умную молитву, что вамъ думается, будто Богъ не слышитъ тайной, въ сердцѣ совершаемой молитвы, но слышитъ только ту, которая произносится устами? Но это хула на Бога: вѣдь Богъ сердцевѣдецъ, и въ точности знаетъ всѣ самыя тончайшія сердечныя мысли, и даже будущія, и знаетъ все какъ Богъ и Всевѣдецъ. Да и Самъ Онъ требуетъ, какъ чистой и непорочной жертвы, именно такой тайной молитвы, возсылаемой изъ глубины сердца, заповѣдавъ: *Ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже втайнѣ: и Отецъ твой, видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Мѳ. 6, 6): что Христовы уста, всемірное свѣтило, вселенскій учитель, святый Іоаннъ Златоустъ, въ бесѣдѣ девятнадцатой на Евангеліе отъ Матѳея, Богоданною Святаго Духа премудростію, относитъ не къ той молитвѣ, которая произносится одними только устами и языкомъ: но къ самой тайной, безгласной, изъ глубины сердца возсылаемой молитвѣ, которую онъ учитъ совершать не дѣйствіями тѣла, и не крикомъ голоса, но усерд-

нѣйшимъ произволеніемъ, со всякою тихостію, съ сокрушеніемъ мыслей и внутренними слезами, съ душевною болѣзнію и затвореніемъ мысленныхъ дверей. И приводитъ въ свидѣтельство объ этой молитвѣ изъ Божественнаго Писанія — Боговидца Моисея, и святую Анну, и праведнаго Авеля, говоря такъ. «Но болѣзнуешь «ли душой? не можешь и не вопить, потому что мо«литься и просить такъ, какъ я сказалъ, свойственно «очень болѣзнующему. И Моисей, болѣзнуя, такъ мо«лился и болѣзнь его слышалась, почему и говорилъ «къ нему Богъ: *что вопіеши ко Мнѣ?* (Исх. 14, 15). И «Анна, опять, исполнила все, что хотѣла, а гласъ ея «не слышался, потому что вопіяло ея сердце. Авель же «не молча ли, и даже скончавшись, молился? и кровь «его испускала гласъ, превосходнѣйшій гласа трубы. «Стени и ты такъ же, какъ и святый Моисей, не воз«браняю. Раздери, какъ повелѣлъ Пророкъ, сердце твое, «а не ризы. Изъ глубины призови Бога: *изъ глубины*, говоритъ, *воззвахъ къ тебѣ, Господи:* снизу, изъ сердца «привлеки гласъ: сдѣлай молитву твою таинствомъ». И ниже: «вѣдь не человѣкамъ молишься, но Богу вездѣ«сущему, слышащему прежде голоса, и знающему мыс«ли непроизнесенныя: если такъ молишься, получишь «великую мзду. *Отецъ твой*, говоритъ, *видяй втайнѣ*, «*воздастъ тебѣ явѣ*». И ниже: «Такъ какъ Онъ неви«димъ, то хочетъ, чтобы и молитва твоя была такою-же».

Видите ли, друзья, что по свидѣтельству непреоборимаго столпа Православія, есть другая, кромѣ произносимой устами, тайная, невидимая, безгласная, изъ глубины сердца возносимая къ Богу молитва, которую, какъ чистую жертву пріемлетъ Господь въ воню благоуханія духовнаго, радуется о ней и веселится, видя, что умъ, который по преимуществу должно по-

священать Богу, соединяется Ему молитвою. Зачѣмъ же на эту молитву, свидѣтельствуемую Христовыми устами, святымъ, говорю, Іоанномъ Златоустомъ; вооружаете хулою свой языкъ, хуля, злословя, ненавидя, ругаясь, отвергая и отвращаясь, какъ отъ какой вещи скверной, и трепетъ объемлетъ меня по причинѣ такого безсловеснаго вашего начинанія.

Но и еще, изыскивая причины вашей хулы, спрашиваю васъ: не потому-ли хулите эту спасительнѣйшую молитву, что, можетъ быть, случилось вамъ видѣть или слышать, что кто-нибудь изъ дѣлателей этой молитвы изступилъ ума, или принялъ какую-нибудь прелесть вмѣсто истины, или потерпѣлъ какой-нибудь душевный вредъ, и потому возмнилось вамъ, будто умная молитва служитъ причиною такого вреда? Но нѣтъ, нѣтъ! На самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Священная умная молитва, по силѣ писаній Богоносныхъ отцевъ, дѣйствуемая Божіей благодатію, очищаетъ человѣка отъ всѣхъ страстей, возбуждаетъ къ усерднѣйшему храненію заповѣдей Божіихъ, и отъ всѣхъ стрѣлъ вражіихъ и прелестей хранитъ невредимымъ. Если же кто дерзнетъ дѣйствовать эту молитву самочинно, не по силѣ ученія святыхъ отцевъ, безъ вопрошенія и совѣта опытныхъ, и будучи надмененъ, страстенъ и немощенъ, живетъ безъ послушанія и повиновенія, и къ тому же гоняется единственно за пустынножитіемъ, котораго, за свое самочиніе, онъ и слѣда видѣть не достоинъ: таковый, воистину, и я утверждаю, удобно впадаетъ во всѣ сѣти и прелести діавольскія. Что же? Молитва ли эта причиною такой прелести? Никакъ. Если же вы за это порочите мысленную молитву: то пусть будетъ для васъ порочѣнъ и ножъ, если бы случилось малому ребенку, играя, по причинѣ неразумія, заколоть себя имъ. Также, по вашему, нужно запретить и воинамъ употребленіе воинскаго мѣча, который они принимаютъ противъ враговъ, если бы случилось какому-нибудь безумному воину заколоть себя своимъ мечемъ. Но какъ ножъ и мечъ не служатъ причиною ни одного порока, но только обличаютъ безуміе заклавшихъ себя ими: такъ и мечъ духовный, священная, говорю, умная молитва неповинна ни одному пороку; но самочиніе и гордость самочинниковъ служатъ причиною бѣсовскихъ прелестей и всякаго душевнаго вреда.

Но къ чему еще, какъ будто недоумѣвая доселѣ, спрашиваю у васъ причины вашего злохуленія на эту самую существенную причину вашего языкоболія! Причины эти слѣдующія: 1-е, не по заповѣди Божіей, то есть, не съ испытаніемъ, ваше чтеніе Священныхъ Писаній; 2-е недовѣріе ученію святыхъ отцевъ нашихъ, учащихъ о сей Божественной умной молитвѣ Богоданною имъ премудростію Духа, по силѣ Священныхъ Писаній; 3-е, наконецъ, ваше крайнее невѣжество: вы или никогда, можетъ быть, не видѣли и не слышали о ней писаній Богоносныхъ отцевъ нашихъ; или, если не это, то силы Богомудрыхъ ихъ словъ вы отнюдь не разумѣете,—вотъ самая существенная причина такого вашего зломудрія.

Если бы вы со страхомъ Божіимъ и крѣпкимъ вниманіемъ и несомнѣнною вѣрою съ трудолюбнымъ испытаніемъ и смиренномудріемъ прочитали отеческія книги, приличествующія наиболѣе къ чтенію однимъ монашествующимъ, содержащія въ себѣ весь разумъ жительства Евангельскаго,—отеческія, говорю, книги, которыя также необходимы монахамъ для душевной пользы и исправленія и для стяжанія истиннаго, здра-

ваго, непрелестнаго и смиренномудраго разума, какъ для составленія тѣлесной жизни необходимо дыханіе: если бы вы такъ читали эти книги: то никогда не попустилъ бы вамъ Богъ впасть въ такой ровъ злохуленія. Болѣе: чрезъ это дѣланіе Онъ разжегъ бы васъ Своею Божественною благодатію въ неизреченную Свою любовь, такъ что и вы съ Апостоломъ вопіяли бы: *кто ны разлучитъ отъ любве Христовы* (Рим. 8, 35), въ которую вы сподобились бы достигнуть мысленнымъ дѣланіемъ этой молитвы? И вы не только не хулили бы ее, но и душу свою усердствовали бы положить за нее, ощутивъ отъ этого умнаго вниманія самымъ дѣломъ и опытомъ неизреченную душамъ своимъ пользу. А какъ вы книгъ преподобныхъ отцевъ нашихъ съ несомнѣнною вѣрою не прочитываете, или и читая, не довѣряете, какъ это показываютъ плоды вашего хуленія, или совсѣмъ пренебрегаете читать: то и впали вы въ такое Богопротивное мудрованіе, что, какъ бы никогда не слышавшіе христіанскихъ писаній, вы хулите и отвергаете эту священную молитву, свидѣтельствуемую, по Богомудрому объясненію святыхъ отцевъ, всѣмъ Священнымъ Писаніемъ.

А чтобы избавиться вамъ, и всѣмъ, сомнѣвающимся о ней, отъ такого душевнаго вреда, не нахожу другого приличнѣйшаго врачевства, кромѣ того, что постараюсь, сколько Господь мнѣ Своею благодатію поспѣшитъ и поможетъ, указать, что Богоносные отцы наши, просвѣщенные Божественною благодатію, утверждаютъ здание душеполезнаго своего ученія объ этой всесвященной, умомъ въ сердцѣ тайнодѣйствуемой молитвѣ, на недвижимомъ камени Священнаго Писанія. Вы же, увидѣвъ сами явно и ясно, при содѣйствіи тайно коснувшейся душамъ вашимъ благодати Божіей, истину ученія свя-

тыхъ отцевъ, и исцѣлившись отъ этого душевнаго вашего недуга, принесите Богу о вашемъ поползновеніи искреннѣйшее покаяніе,—и сподобитесь Его Божественной милости и совершеннаго прощенія вашего согрѣшенія.

ГЛАВА 2-я.

Откуда эта Божественная умная молитва имѣетъ начало, и какія свидѣтельства Богоносные отцы приводятъ о ней изъ Священнаго Писанія.

Прежде чѣмъ указать, откуда эта Божественная молитва имѣетъ самое первое начало, нужно предложить къ свѣдѣнію слѣдующее: пусть будетъ извѣстно, что по писанію святыхъ и Богоносныхъ отцевъ нашихъ, есть двѣ умныя молитвы: одна новоначальныхъ, принадлежащая дѣянію, а другая совершенныхъ, принадлежащая видѣнію; та—начало, а эта—конецъ, потому что дѣяніе есть восхожденіе видѣнія. Должно же знать, что по святому Григорію Синаиту, первыхъ видѣній—восемь, которыя пересчитывая, онъ говоритъ такъ: «Говоримъ, что имѣются восемь первыхъ видѣній. *Первое*—видѣніе Бога безвиднаго, безначальнаго и несозданнаго, причину всего, единой Троицы и пресущественнаго Божества. *Второе*—чина и устроенія умныхъ силъ. *Третіе*—устроенія чувственныхъ тварей. *Четвертое*—смотрительнаго снисхожденія Слова. *Пятое*—всеобщаго воскресенія. *Шестое*—втораго и страшнаго пришествія Христова. *Седьмое*—вѣчнаго мученія. *Осьмое*—царствія небеснаго, не имѣющаго конца». Предложивъ это, извѣщаю по мѣрѣ худости моего немощнаго разума, въ какой силѣ должно разумѣть дѣяніе

и видѣніе. Пусть будетъ извѣстно (говорю къ подобнымъ мнѣ препростымъ), что весь монашескій подвигъ, которымъ, при помощи Божіей, понуждался бы кто-нибудь на любовь къ ближнему и Богу, на кротость, смиреніе и терпѣніе, и на всѣ прочія Божіи и святоотеческія заповѣди, на совершенное душею и тѣломъ по Богу повиновеніе, на постъ, бдѣніе, слезы, поклоны и прочія утомленія тѣла, на всеусердное совершеніе церковнаго и келейнаго правила, на умное тайное упражненіе молитвы, на плачъ и размышленіе о смерти: весь такой подвигъ, пока еще умъ управляется человѣческимъ самовластіемъ и произволеніемъ, съ достовѣрностію называется дѣяніемъ; но никакъ не видѣніемъ. Если же таковый умный подвигъ молитвы и назывался бы гдѣ въ писаніи святыхъ отцевъ зрѣніемъ: то это по обыкновенному нарѣчію, потому что умъ, какъ душевное око, называется зрѣніемъ.

Когда же кто Божіею помощію и вышесказаннымъ подвигомъ, а болѣе всего глубочайшимъ смиреніемъ, очиститъ душу свою и сердце отъ всякой скверны страстей душевныхъ и тѣлесныхъ: тогда благодать Божія, общая всѣхъ мать, взявъ умъ, ею очищенный, какъ малое дитя за руку, возводитъ, какъ по ступенямъ, въ вышесказанныя духовныя видѣнія, открывая ему, по мѣрѣ его очищенія неизреченныя и непостижимыя для ума Божественныя тайны. И это воистину называется истиннымъ духовнымъ видѣніемъ, которое и есть зрительная, или, по святому Исааку, чистая молитва, отъ которой—ужасъ и видѣніе. Но войти въ эти видѣнія не можетъ никто самовластно своимъ произвольнымъ подвигомъ, если не посѣтитъ кого Богъ, и благодатію Своею введетъ въ нихъ. Если же кто безъ свѣта благодати дерзнетъ восходить на такія видѣнія:

тотъ, по святому Григорію Синаиту, пусть знаетъ, что онъ воображаетъ мечтанія, а не видѣнія, мечтая и мечтаясь мечтательнымъ духомъ (Григ. Син. гл. 130). Таково разсужденіе о дѣятельной и зрительной молитвѣ. Но уже время показать, откуда Божественная умная молитва имѣетъ свое начало.

Пусть будетъ извѣстно, что, по неложному свидѣтельству Богомудраго, преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Нила, постника Синайскаго, еще въ раю, Самимъ Богомъ дана первозданному человѣку умная Божественная молитва, приличествующая совершеннымъ. Святый Нилъ, научая молившихся усердно—мужественно хранить молитвенный плодъ, чтобы трудъ ихъ не былъ напрасенъ, говоритъ такъ: «Помолившись «какъ должно, ожидай того, чего не должно, и стань «мужественно, храня плодъ свой. Вѣдь на это опредѣ«ленъ ты сначала: дѣлать и хранить. Потому, сдѣлавъ, «не оставь трудъ нестрегомымъ: въ противномъ случаѣ «ты не получишъ никакой пользы отъ молитвы» (гл. 49).

Объясняя эти слова, Россійское свѣтило, преподобный Нилъ, пустынникъ Сорскій, какъ солнце просіявшій въ Великой Россіи умнымъ дѣланіемъ молитвы, какъ это явствуетъ изъ его Богомудрой книги, говоритъ «такъ: Этотъ святый привелъ это изъ древности: что«бы дѣлать и хранить, потому что Писаніе говоритъ, «что Богъ, сотворивъ Адама, помѣстилъ его въ раю, «дѣлать и хранить рай. И здѣсь святый Нилъ Синай«скій дѣломъ райскимъ назвалъ молитву, а хране«ніемъ—соблюденіе отъ злыхъ помысловъ по молитвѣ». Также и преподобный Дороѳей говоритъ, что первозданный человѣкъ, помѣщенный Богомъ въ раю, пребывалъ въ молитвѣ, какъ онъ пишетъ въ первомъ своемъ поученіи. Изъ этихъ свидѣтельствъ явствуетъ, что Богъ,

создавъ человѣка по образу Своему и по подобію, ввелъ его въ рай сладости, дѣлать сады безсмертные, то есть, мысли Божественныя, чистѣйшія, высочайшія и совершенныя, по святому Григорію Богослову. И это есть не что иное, какъ только то, чтобы онъ, какъ чистый душею и сердцемъ, пребывалъ въ зрительной, однимъ умомъ священнодѣйствуемой, благодатной молитвѣ, то есть въ сладчайшемъ видѣніи Бога, и мужественно какъ зѣницу ока, хранилъ ее, какъ дѣло райское, чтобы она никогда въ душѣ и сердцѣ не умалялась. Велика поэтому слава священной и Божественной умной молитвы, которой край и верхъ, то есть, начало и совершенство, даны Богомъ человѣку въ раю: оттуда она имѣетъ свое и начало.

Но несравненно большую стяжала она славу, когда болѣе всѣхъ святыхъ святѣйшая, честнѣйшая Херувимовъ, и славнѣйшая безъ сравненія Серафимовъ, Пресвятая Дѣва Богородица, пребывая во Святая Святыхъ, умною молитвою взошла на крайнюю высоту Боговидѣнія, и сподобилась быть пространнымъ селеніемъ невмѣстимаго всею тварію, ѵпостасно въ Нее вмѣстившагося Божія Слова и отъ Нея, человѣческаго ради спасенія, безсѣменно родившагося, какъ это свидѣтельствуетъ непреоборимый столпъ Православія, иже во святыхъ отецъ нашъ Григорій Палама, архіепископъ Ѳессалонитскій въ словѣ на Введеніе во храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Онъ говоритъ, что Пресвятая Дѣва Богородица, пребывая во Святая Святыхъ, и уразумѣвъ совершенно изъ Священнаго Писанія, читаемаго каждую субботу, о погибели чрезъ преслушаніе человѣческаго рода, и исполнившись о немъ крайняго сожалѣнія, приняла отъ Бога умную молитву о скорѣйшемъ

помилованіи и спасеніи рода человѣческаго. Предлагаю здѣсь и самыя слова этого Святаго Григорія, достойныя ангельскаго разума, немногія изъ многихъ: «Эта Богоотроковица Дѣва, слыша и видя приняла сожалѣніе «общаго рода, и разсматривала, какъ бы найти исцѣ«леніе и врачеваніе, равносильное такому страданію. «Вскорѣ Она нашлась—обратиться всѣмъ умомъ къ «Богу, и восприняла о насъ эту молитву, чтобы по«нудить Непонужденнаго, и скорѣе привлечь Его къ «намъ, чтобы Самъ Онъ истребилъ изъ среды клятву, «остановилъ огонь, растлѣвающій пажить души, и при«вязалъ къ Себѣ созданіе, исцѣливъ немощное. Такимъ «образомъ Благодатная Дѣва, усмотрѣвъ Себѣ прилич«нѣйшее и свойственнѣйшее во всякомъ естествѣ, по«лагала умную молитву, какъ чудную и преславную «и лучшую всякаго слова. Изыскивая же, какъ бы «художественно и свойственнѣе побесѣдовать къ Богу, «она приходила къ Нему. Саморукоположная, или луч«ше—«Богоизбранная молитвенница». И ниже: «Не ви«дя же ничего изъ существующаго лучше ея для че«ловѣка—простирается со тщаніемъ крѣпко къ моленію, «новотворитъ большее и совершеннѣйшее, и изобрѣ«таетъ, и дѣйствуетъ, и послѣдующему за этимъ пре«подаетъ дѣяніе, какъ высочайшее восхожденіе къ ви«дѣнію; видѣніе же столько большее предъ вышеска«заннымъ, сколько истина выше мечтанія. Но, собрав«шись всѣ въ себя и очистивъ умъ, услышьте уже «величіе таинства: я хочу сказать слово, пользующее «хотя все Христоименитое собраніе, но наиболѣе отно«сящееся къ отрекшимся міра. Вкусившій уже ради «отреченія что-нибудь изъ тѣхъ будущихъ благъ, ко«торый и становится съ Ангелами, и стяжаваетъ жи«тельство на небесахъ: этотъ да возжелаетъ подражать

«по силѣ своей первой и Единой отъ младенчества «отрекшейся для мира міра, Приснодѣвственной Не-«вѣстѣ». И ниже: «Ища же, что нужнѣе всего молит-«венникамъ для собесѣдованія, чѣмъ приходитъ молит-«ва, Дѣва находитъ священное безмолвіе,—безмолвіе «ума, далекость міра, забвеніе дольняго и таинника «горнихъ разумѣній, предложеніе на лучшее: это дѣя-«ніе, какъ поистинѣ восхожденіе къ видѣнію поистинѣ «Сущаго, или лучше, сказать справедливѣе, къ Бого-«видѣнію, есть какъ бы краткое указаніе для души «стяжавшаго его (дѣяніе) поистинѣ. Всякая другая доб-«родѣтель есть какъ врачеваніе, примѣнительно къ «душевнымъ недугамъ и вкоренившимся чрезъ уныніе «лукавымъ страстямъ: Боговидѣніе же есть плодъ здрав-«ствующей души, какъ нѣкоторое конечное совершен-«ство и образъ Богодѣяній. И потому человѣкъ Бого-«творится не словами или разсудительною умѣренностію «относительно видимаго,—все это земное, низкое, че-«ловѣческое; но пребываніемъ въ безмолвіи, потому «что этимъ мы отрѣшаемся и отходимъ отъ дольняго, «и восходимъ къ Богу. Претерпѣвая молитвами и мо-«леніями день и ночь въ горницѣ безмолвнаго житель-«ства, мы приближаемся какъ-то и приступаемъ къ «этому Неприступному и Блаженному Естеству. Претер-«пѣвающіе такимъ образомъ, очистившіе сердца свя-«щеннымъ безмолвіемъ, и срастворившіеся имъ неиз-«реченно Тому, кто выше чувства и ума Святъ,—въ «себѣ, какъ въ зеркалѣ, видятъ Бога. Итакъ безмолвіе «есть скорое и сокращенное руководство, какъ успѣш-«нѣйшее и соединяющее съ Богомъ, особенно для дер-«жащихся его во всемъ вполнѣ. А Дѣва, которая отъ «мягкихъ, такъ сказать, ногтей пребывала въ немъ, «что—Она? Она, какъ безмолвствовавшая превышеесте-

«ственно съ такого самаго дѣтскаго возраста, потому «Одна изо всѣхъ и породила неискусомужно Богоче-«ловѣка Слово». И ниже: «Поэтому и Пречистая, отре-«каясь самаго, такъ сказать, житейскаго пребыванія и «молвы, переселилась отъ людей, и избѣжавъ винов-«наго житія, избрала жизнь никому невидимую и необ-«щительную, пребывая въ невходныхъ. Здѣсь, разрѣ-«шившись всякаго вещественнаго союза, и оттрясши «всякое общеніе и любовь ко всему и превзойдя самое «снисхожденіе къ тѣлу, Она собрала весь умъ въ одно «съ Нимъ сообращеніе и пребываніе и вниманіе и въ «непрестанную Божественную молитву. И ею бывъ са-«ма въ себѣ, и устроившись превыше многообраз-«наго мятежа и помышленій, и просто — всякаго «вида и вещи, Она совершала новый и неизречен-«ный путь на небо, который есть, скажу такъ, мыслен-«ное молчаніе. И къ этому прилежа и внимая умомъ, «прелетаетъ всѣ созданія и твари, и гораздо лучше, «нежели Моисей, зритъ славу Божію, и назираетъ «Божественную благодать, не подлежащую нисколько «силѣ чувства, это благорадостное и священное ви-«дѣніе нескверныхъ душъ и умовъ, причастившись «которому, Она, по Божественнымъ пѣснопѣвцамъ, бы-«ваетъ свѣтлый облакъ живой, поистинѣ, воды, и за-«ря мысленнаго дня и огнеобразная Колесница Слова» (Св. Григор. Палама).

Изъ этихъ словъ Божественнаго Григорія Паламы, имѣющій умъ можетъ яснѣе солнца понять, что Пречистая Дѣва Богородица, пребывая во Святая Святыхъ, умною молитвою взошла на крайнюю высоту Боговидѣнія, и отреченіемъ для мира отъ міра, священнымъ безмолвіемъ ума, мысленнымъ молчаніемъ, собраніемъ ума въ непрестанную Божественную молитву и вни-

маніе, и восхожденіемъ чрезъ дѣяніе къ Боговидѣнію, — подала Сама Собою Божественному монашескому чину образецъ внимательнаго жительства по внутреннему человѣку, чтобы монахи, отрекшіеся міра, взирая на Нее, усердно тщились, сколько по силѣ, Ея молитвами, быть, въ вышесказанныхъ монашескихъ трудахъ и потахъ, Ея подражателями. И кто возможетъ по достоинству похвалить Божественную умную молитву, дѣлательницею которой, въ образъ пользы и преуспѣянія монаховъ, наставляемая руководствомъ Святаго Духа, какъ сказано, была Сама Божія Матерь?

Но въ утвержденіе и несомнѣнное удостовѣреніе сомнящихся о ней, какъ бы о вещи несвидѣтельствованной и недостовѣрной, настоитъ уже время показать, какія свидѣтельства Богоносные отцы, писавшіе изъ просвѣщенія Божественной благодати, приводятъ о ней изъ Священнаго Писанія.

Непоколебимое основаніе Божественная умная молитва имѣетъ въ словахъ Господа нашего Іисуса Христа: *ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже втайнѣ: и Отецъ твой, видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Мѳ. 6, 6). Эти слова, какъ уже сказано въ первой главѣ, всемірное свѣтило, святый Іоаннъ Златоустъ, Богоданною премудростію объясняетъ относительно безгласной, тайной, изъ глубины сердца возсылаемой молитвы, приводя въ свидѣтельство изъ Священнаго Писанія — Боговидца Моисея и святую Анну, матерь Самуила Пророка, и праведнаго Авеля и кровь его, вопіющую отъ земли, — что они въ молитвѣ своей, не испустивъ ни одного гласа, были услышаны Богомъ. Этотъ великій учитель вселенной, Христовы уста, святый Іоаннъ Златоустъ и особенно еще изложилъ, въ трехъ словахъ,

ученіе объ этой Божественной молитвѣ, какъ пишетъ объ этомъ неложный свидѣтель, блаженнѣйшій Симеонъ архіепископъ Ѳессалонитскій, въ 294 главѣ своей книги*), которую вся святая соборная Восточная Церковь имѣетъ въ великомъ почитаніи, какъ столпъ и утвержденіе истины.

Огненный же столпъ, и огненныя Духа Святаго уста, церковное око Василій, говорю, Великій, объясняя изреченіе Божественнаго Писанія: *Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ* (Псал. 33), прекрасно научаетъ объ умныхъ устахъ и умномъ дѣйствіи, приводя свидѣтельства изъ Священнаго Писанія, котораго и самыя слова, исполненныя Божественной премудрости, представляю слѣдующія: «*Выну хвала Его во устѣхъ моихъ.* Кажется, что Пророкъ говоритъ невозможное: какъ можетъ быть хваленіе Божіе въ устахъ человѣческихъ всегда? Когда человѣкъ говоритъ о обыкновенныхъ житейскихъ вещахъ, тогда онъ не имѣетъ въ устахъ хвалы Божіей: когда спитъ, молчитъ, конечно: да и когда ѣстъ и пьетъ, то какъ уста его могутъ возносить хвалу? На это отвѣчаемъ, что есть нѣкоторыя мысленныя уста внутренняго человѣка, коими онъ питается, причащаясь Слова животнаго, которое есть *хлѣбъ, сшедый съ небесе* (Іоан. 6, 33). Объ этихъ-то устахъ сказалъ Пророкъ: *уста моя отверзохъ и привлекохъ Духъ* (Псал. 118, 131). Къ

*) Когда старецъ Паисій писалъ это; то онъ самъ можетъ быть, еще не видалъ этихъ словъ св. Іоанна Златоуста объ умной молитвѣ; потому что Свитокъ этотъ писанъ еще въ Драгомирнскомъ монастырѣ, т.-е. вскорѣ по переселеніи старца съ Аѳона въ Молдавію. Но впослѣдствіи блаженный старецъ перевелъ эти слова на славянскій языкъ, и они напечатаны, въ числѣ прочихъ статей объ этомъ предметѣ, отдѣльною книгою подъ названіемъ: „Восторгнутые класы.“ Также и другія отеческія книги, упоминаемыя здѣсь переведены имъ и изданы въ собраніи, названномъ „Добротолюбіе.“

«этому и Господь побуждаетъ насъ, чтобы мы эти уста «имѣли пространными, для достаточнаго пріятія истин«ной пищи, говоря: *расшири уста твоя, и исполню я* «(Пс. 80. 11). Поэтому, и однажды начертанная, и «утвердившаяся въ разумѣ души, мысль о Богѣ мо«жетъ именоваться хвалою Божіею, всегда находящеюся «въ душѣ. И по Апостольскому слову, тщательный мо«жетъ все творить во славу Божію, такъ что всякое «дѣло, и всякое слово, и всякое дѣйствіе умное, имѣ«етъ значеніе хвалы. *Аще бо ястъ* праведный, *аще ли «піетъ, аще иное что творитъ, вся во славу Божію тво«ритъ* (1 Кор. 10, 31). У такого и у спящаго сердце бдитъ». Такъ говоритъ святый Василій. Изъ словъ же его явствуетъ, что и кромѣ тѣлесныхъ устъ имѣются умныя уста, и есть умное дѣйствіе, и хваленіе, бывающее всегда мысленно во внутреннемъ человѣкѣ.

Тезоименитый блаженству, Египетское, или лучше сказать, всемірное солнце, просіявшій неизреченными дарованіями Святаго Духа, человѣкъ небесный, Великій, говорю, Макарій, въ небесныхъ своихъ словахъ объ этой святой молитвѣ говоритъ такъ: «Христіанинъ «долженъ всегда имѣть память о Богѣ, потому что на«писано: *Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего серд«ца твоего* (Мѳ. 22, 37). Не только тогда онъ долженъ лю«бить Господа, когда входитъ въ молитвенный храмъ; «но и ходя, и бесѣдуя, и вкушая, и пія, пусть имѣетъ «память о Богѣ, и любовь, и желаніе; потому что Онъ «говоритъ: *идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и «сердце ваше* (Мѳ. 6. 21», и прочее.

Преподобный и Богоносный древній святый отецъ, Исаія отшельникъ, о сокровенномъ поученіи, то есть Іисусовой молитвѣ, совершаемой мыслію въ сердцѣ, приводитъ въ свидѣтельство слова Божественнаго Пи-

санія: *согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ разгорится огнь* (Пс. 38. 4).

Преподобный Симеонъ свидѣтельствуемый въ вышепомянутой книгѣ блаженнѣйшаго Симеона Ѳессалонитскаго, который среди царствующаго града, какъ солнце, просіялъ умною молитвою въ неизреченныхъ дарованіяхъ Святаго Духа и поэтому всею Церковію наименованъ Новымъ Богословомъ, — этотъ въ своемъ словѣ о трехъ образахъ молитвы пишетъ объ умной молитвѣ и вниманіи такъ: «Святые отцы наши, слыша «Господа, говорящаго, что *отъ сердца исходятъ по«мышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, «татьбы, лжесвидѣтельства, хулы, и та суть скверня«щая человѣка* (Мѳ. 15, 19. 20); и опять слыша, что «Онъ научаетъ *очистить внутреннее сткляницы, да бу«детъ и внѣшнее чисто* (Мѳ. 23, 26), оставили всякое «другое дѣло, и подвизались только въ этомъ хране«ніи сердца, зная навѣрно, что вмѣстѣ съ этимъ дѣ«ланіемъ они удобно пріобрѣтутъ и всякую другую «добродѣтель. Безъ этого же дѣланія невозможно пріобрѣ«сти и удержать ни одной добродѣтели». — Эти слова преподобнаго ясно показываютъ, что вышесказанныя слова Господа, Божественные отцы положили себѣ свидѣтельствомъ и основаніемъ храненія сердца, то есть, мысленнаго призыванія Іисуса. Этотъ преподобный приводитъ еще во свидѣтельство Божественной умной молитвы и другія изреченія Священнаго Писанія, говоря: «Объ этомъ говоритъ и Екклисіастъ: *веселися, юноше, «въ юности твоей, и ходи въ путѣхъ сердца твоего не«порочёнъ, и отстави ярость отъ сердца твоего* (Ек. 11. «9. 10), и: *аще духъ владѣющаго взыдетъ на тя, мѣста «твоего не остави* (Ек. 10. 4); мѣстомъ же называетъ «онъ сердце, какъ и Господь сказалъ: *отъ сердца исхо-*

«*дятъ помышленія злая* (Мѳ. 15, 19). И опять: *не воз-*«*носитеся* (Лук. 12, 29), то есть, не расточайте ума «вашего туда и сюда. И опять: *тѣсная врата и при-*«*скорбный путь вводяй въ животъ* (Мѳ. 7, 14); также: «*блажени нищіи духомъ* (Мѳ. 5, 3), то есть, не имѣю-«щіе въ себѣ ни-одной мысли этого вѣка»*). И Апостолъ Петръ говоритъ: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). И Апостолъ Павелъ ясно пишетъ къ Ефесеямъ о сердечномъ храненіи, говоря: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12).

Преподобный Исихій пресвитеръ, богословъ и учитель Іерусалимской церкви, другъ и собесѣдникъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евѳимія Великаго, написавшій Богомудро изъ просвѣщенія Божественной благодати, объ этомъ священномъ мысленномъ призываніи въ сердцѣ Іисуса, то есть объ умной молитвѣ, книгу въ двѣсти главъ, приводитъ объ этомъ свидѣтельства Священнаго Писанія слѣдующія: *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8); также: *внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія* (Второз. 15, 9); также: *во утріи предстану ти, и узриши мя* (Пс. 5, 4); также: *блаженъ, иже*

*) Въ этомъ именно смыслѣ объясняетъ нищету духа и святый Василій Великій, говоря: „Сокрушеніе сердца есть погубленіе человѣческихъ помы-„словъ: кто презрѣлъ настоящее, и самого себя посвятилъ Слову Божію, и „разумъ свой устроилъ въ помышленіяхъ Божественныхъ и превосходящихъ „человѣка, тотъ дѣйствительно имѣетъ сердце сокрушенное, сотворивъ его „жертвою, непрезираемою Господомъ; потому что *сердце сокрушенно и сми-„ренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19)... Кто не имѣетъ никакого надменія, „не гордится никакою человѣческою вещію, тотъ и сокрушенъ сердцемъ и „смиренъ духомъ... Таковыхъ и Господь ублажаетъ, говоря: „*блажени нищіи „духомъ*“ (Бесѣд. на Псал. 33).

иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень (Пс. 136, 9); также: *во утріи избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконія* (Пс. 100, 8); также: *уготовися Израилю призывати имя Господа Бога твоего* (Амос. 4, 12); и Апостолъ: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17); и Самъ Господь говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже. Иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга* (Іоан. 15, 5, 6); также: *отъ сердца исходятъ помышленія злая: убійства, прелюбодѣянія, та суть сквернящая человѣка* (Мѳ. 15, 19); также: *еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотѣхъ, и законъ Твой посредѣ чрева моего* (Пс. 39, 9), и прочія, которыя по множеству оставляю.

Божественный и Богоносный отецъ нашъ Іоаннъ Лѣствичникъ приводитъ объ этой священной молитвѣ и истинномъ безмолвіи ума, свидѣтельство Божественнаго Писанія, говоря: «Великій великой и совершенной молитвы дѣлатель сказалъ: *хощу пять словесъ умомъ моимъ рещи* (1 Кор. 14, 19), и прочее; и опять: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 56, 8); также: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣс. Пѣс. 5, 2); также: *воззвахъ всѣмъ сердцемъ моимъ* (Пс. 118, 145), то есть тѣломъ и душею, и проч.

Божественный отецъ нашъ Филоѳей, игуменъ обители Купины Пресвятыя Богородицы, что на Синаѣ, составившій о мысленномъ храненіи сердца малую книжицу главъ—безцѣнныхъ маргаритовъ Божественной премудрости, преисполненныхъ неизреченной небесной сладости Святаго Духа, полагаетъ въ непоколебимое основаніе своихъ словъ изреченія Священнаго Писанія: *во утріи избивахъ вся грѣшныя земли* (Пс. 100, 8), и прочія: также: *царствіе Божіе внутрь васъ есть*

(Лук. 17, 21); и: *уподобися царствіе небесное зерну горушичну*, и бисеру, и квасу; и опять: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5); также: *всякимъ храненіемъ соблюдай твое сердце* (Притч. 4, 23); и: *очисти внутреннее сткляницы, да будетъ и внѣшнее ея чисто* (Мѳ. 23, 26); и: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12); также: *трезвитеся, бодрствуйте: зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, ищй кого поглотити: емуже противитеся тверди вѣрою* (1 Петр. 5, 8—9); также: *сослаждаюся закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ противу воюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя* (Рим. 7, 22. 23) и проч.

Божественный отецъ нашъ Діадохъ, епископъ Фотикійскій свидѣтельствованный въ книгѣ вышепомянутаго святителя Христова Симеона Ѳессалонитскаго, полагаетъ своимъ словомъ, исполненнымъ духовной премудрости, коихъ въ Божественной его книгѣ находится сто главъ, объ умной Іисусовой, въ сердцѣ священнодѣйствуемой молитвѣ слѣдующее основаніе изъ Божественнаго Писанія: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3); и изъ Евангельской притчи о купцѣ, ищущемъ добрые бисеры, приводитъ слѣдующими словами: это—многоцѣнный бисеръ, который можетъ пріобрѣсти тотъ, кто продастъ имѣніе свое и о обрѣтеніи его будетъ имѣть неизглаголанную радость и прочее.

Преподобный отецъ нашъ Никифоръ Постникъ, свидѣтельствуемый въ той же книгѣ вышепомянутаго святителя Симеона, въ словѣ своемъ о храненіи сердца, преисполненномъ духовной пользы, уподобляетъ это Божественное мысленное въ сердцѣ дѣланіе мо-

литвы сокровищу, сокровенному на селѣ, и называетъ свѣтильникомъ горящимъ, приводя изреченія Священнаго Писанія: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21), и: *нѣсть наша брань къ крови и плоти* (Ефес. 6, 12); также, чтобы *дѣлать и хранить* (Быт. 2, 15), и прочее.

Блаженный и Богоносный отецъ нашъ Григорій Синаитъ, который дѣланіемъ этой Божественной молитвы взошелъ въ крайнее Боговидѣніе, и какъ солнце просіялъ дарованіями Святаго Духа въ святой Аѳонской горѣ и на прочихъ мѣстахъ, составившій «Троичны», поемыя всякую недѣлю послѣ троичнаго канона въ святой Соборной Восточной Церкви по всей вселенной, также и канонъ Животворящему Кресту, обнявшій писанія всѣхъ духоносныхъ отцевъ, составилъ книгу, исполненную всякой духовной пользы, въ которой болѣе всѣхъ прочихъ святыхъ въ тонкости учитъ объ этой Божественной, умомъ въ сердцѣ священнодѣйствуемой молитвѣ, и приводитъ въ подтвержденіе своихъ словъ изъ Священнаго Писанія слѣдующее: *Помяни Господа Бога твоего выну* (Второз. 8, 18); также: *въ заутріи сѣй сѣмя твое, и въ вечеръ да не оставляетъ рука твоя* (Ек. 11, 6), и прочее; также: *аще молюся языкомъ*, то есть, устами, *духъ мой помолится*, то есть, гласъ мой (знай, что уста и языкъ, и духъ, и гласъ—одно и то же); *а умъ мой безъ плода есть: помолюся убо духомъ, помолюся же и умомъ*; и: *хощу рещи пять словесъ моимъ умомъ* (1 Кор. 14, 14. 19), и прочее, приводя въ свидѣтеля и Лѣствичника, относящаго эти слова къ молитвѣ. Также: *нуждно есть царствіе небесное, и нуждницы восхищаютъ е*; также: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 13, 3), и прочее.

Апостольскимъ стопамъ послѣдователь, непреобори-

мый столпъ православной вѣры, огненнымъ Духа мечемъ и истиною православныхъ догматовъ уничтожившій на Флорентійскомъ соборѣ, какъ паутинныя сѣти, духоборныя ереси Латинянъ. Марко, говорю, всесвященнѣйшій, премудрѣйшій и словеснѣйшій, митрополитъ Ефесскій, въ началѣ толкованія церковнаго послѣдованія, пишетъ о Божественной Іисусовой молитвѣ, совершаемой тайно умомъ въ сердцѣ, употребляя свидѣтельства Божественнаго Писанія, котораго и самыя Богомудрыя слова предлагаю слѣдующія: «Слѣдовало бы, по повелѣвающей заповѣди, *«непрестанно «молиться,* и *духомъ и истиною* возносить поклоненіе «Богу; но прилежаніе о помыслахъ житейскихъ и узы «попеченій о тѣлѣ отводитъ многихъ и отстраняетъ «отъ *царствія Божія,* находящагося *внутри насъ,* какъ «возвѣщаетъ слово Божіе, и препятствуетъ пребывать «при умномъ жертвенникѣ, и приносить отъ себя ду«ховныя и словесныя жертвы Богу, по Божественному «Апостолу, говорящему, что — мы храмъ Бога, живу«щаго въ насъ, и Духъ его Божественный живетъ въ «насъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если это обык«новенно такъ бываетъ со многими, живущими во «плоти; когда видимъ, что нѣкоторые изъ монаховъ, «отрекшихся мірскихъ вещей, по причинѣ мысленной «брани отъ предпріятія страстей, и востающаго оттого «большаго мятежа, помрачающаго словесную часть ду«ши, еще не могутъ достигнуть чистой молитвы, хотя «и сильно этого желаютъ. Усладительна чистая въ серд«цѣ и непрестанная память Іисуса, и бывающее отъ «нея неизреченное просвѣщеніе».

Преподобный отецъ нашъ Россійскій, святый Нилъ Сорскій, составившій свою книгу о мысленномъ храненіи сердца изъ ученія Богоносныхъ отцевъ, а въ

особенности изъ Григорія Синаита, употребляетъ изъ Священнаго Писанія свидѣтельства такія: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, и та скверятъ человѣка* (Мѳ. 15. 19): и: *очисти внутреннее сткляницы* (Мѳ. 23. 26): также: *духомъ и истиною подобаетъ кланятися Отцу:* также: *аще молюся языкомъ,* и прочее; и: *хощу пять словесъ умомъ моимъ рещи, нежели тмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14. 14. 19), и прочее.

Россійское свѣтило опять, святитель Христовъ Димитрій, митрополитъ Ростовскій, духовнымъ мечемъ слова уничтожившій, какъ паутинныя сѣти, заблужденія раскольниковъ и ихъ богопротивный, растлѣнный, и Священному Писанію противный разумъ, написавшій многія ученія на пользу святой Церкви, исполненныя премудрости Святаго Духа, и составившій слово о внутреннемъ мысленномъ дѣланіи молитвы, преисполненное духовной пользы, употребляетъ изъ Священнаго Писанія свидѣтельства слѣдующія: *ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою* и прочее: также: *тебѣ рече сердце мое: Господа взыщу: взыска Тебе лице мое: лица твоего, Господи, взыщу:* также: *царствіе Божіе внутрь васъ есть:* также: *всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ:* и: *аще молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть: помолюся духомъ, помолюся же и умомъ, воспою духомъ, воспою и умомъ* и прочее. Эти слова онъ, согласно съ святымъ Іоанномъ Лѣствичникомъ, Григоріемъ Синаитомъ и Ниломъ Сорскимъ, разумѣетъ объ умной молитвѣ.

Да и самый уставъ церковный, печатанный въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, предлагая церковное законоположеніе о поклонахъ и молитвѣ, приводитъ и объ этой Божественной молитвѣ изреченія Священнаго Писанія слѣдующія: *Богъ есть духъ: духомъ и*

истиною кланяющихся Ему ищетъ (Іоан. 4, 24). Также: *аще молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть. Что убо есть: помолюся духомъ, помолюся и умомъ, воспою духомъ, воспою же и умомъ?* (1 Кор. 14. 14. 15). И опять: *хощу*, говоритъ, *въ церкви пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14. 19). И приводитъ въ свидѣтельство святыхъ отцевъ: св. Іоанна Лѣствичника, св. Григорія Синаита и святаго Антіоха, и отчасти ихъ Божественныя ученія объ этой умной молитвѣ, и наконецъ говоритъ: «И этимъ здѣсь «мы заканчиваемъ слово о священной и приснопамятной умной молитвѣ». А затѣмъ уже говоритъ и о святой, всѣмъ общей молитвѣ, совершаемой по церковному чиноположенію.

Вотъ благодатію Божіею показано, что Богоносные отцы, умудренные просвѣщеніемъ Святаго Духа, основаніе своего ученія о мысленномъ священнодѣйствіи молитвы, тайно совершаемой во внутреннемъ человѣкѣ, полагаютъ на недвижимомъ камени Божественнаго Писанія Новаго и Ветхаго Завѣтовъ, заимствуя оттуда, какъ изъ неисчерпаемаго источника, такъ много свидѣтельствъ.

Кто же изъ правовѣрующихъ христіанъ, видя это, могъ бы хоть мало усумниться объ этой Божественной вещи? развѣ только повинующіеся духу нечувствія, которые слышатъ и видятъ, а понять и узнать не хотятъ. Но тѣ, кои имѣютъ страхъ Божій и здравый разумъ, видя такія свидѣтельства стольких свидѣтелей, единодушно признаютъ, что это Божественное дѣло, преимущественно предъ всѣми монашескими подвигами, свойственнѣе и приличнѣе Ангельскому монашескому чину. Объ этомъ дѣланіи вышепомянутые и многіе другіе Божественные отцы наши въ своихъ писаніяхъ предлагаютъ многія достослышанныя, паче меда и сота сладчайшія, исполненныя духовной премудрости слова, научая внутреннему, мысленному противъ мысленныхъ враговъ подвигу: какъ должно обращать на нихъ этотъ духовный мечъ, и пламенное непобѣдимое оружіе имени Іисусова, охраняющее сердечныя врата, то есть: какъ должно эту Божественную Іисусову молитву священнодѣйствовать умомъ въ сердцѣ.

Объ этомъ священнодѣйствіи сей священной молитвы, особенно же о самыхъ ея начаткахъ, и о томъ, какъ опытомъ должно новоначальнымъ обучаться ей, я послѣднѣйшій, по силѣ моего немощнаго ума, при помощи Божіей долженъ хоть что-нибудь немного написать изъ ученія святыхъ отцевъ. И во-первыхъ нужно изъявить о томъ, что эта Божественная молитва есть духовное художество; потомъ — какое для занятія ею, по ученію святыхъ отцевъ, требуется предуготовленіе.

ГЛАВА 3-я.

О томъ, что эта священная умная молитва есть духовное художество.

Да будетъ извѣстно, что Божественные отцы наши называютъ это священное мысленное дѣланіе молитвы — художествомъ. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ 27-мъ о безмолвіи, уча о таинствѣ этой умной молитвы, говоритъ: «Если ты основательно изучилъ это ху«дожество, то не можешь не знать, что говорю. Сидя «на высотѣ, наблюдай, если только умѣешь, и тогда «увидишь: какъ, когда, и откуда, и сколько, и какіе «тати приходятъ, чтобы войти, и украсть твои грозды. «Стражъ этотъ, утомившись, встаетъ и молится; по-

«томъ опять садится, и мужественно принимается за «прежнее дѣланіе».

Святый Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій, объ этой священной молитвѣ говоритъ: «Трезвеніе есть духов«ное художество, совершенно, съ помощію Божіею, из«бавляющее человѣка отъ страстныхъ помысловъ и «словъ, и лукавыхъ дѣлъ» (гл. 1).

Святый Никифоръ Постникъ, уча о ней, говоритъ: «придите, и объявлю вамъ художество, или лучше— «науку, вѣчнаго, лучше же — небеснаго жительства, «вводящую дѣлателя своего, безъ труда и безопасно въ «пристанище безстрастія».

Художествомъ же святые отцы, какъ показано, называютъ эту святую молитву, думаю, потому, что какъ художеству человѣкъ не можетъ научиться самъ собою безъ искуснаго художника: такъ и этому мысленному дѣланію молитвы, безъ искуснаго наставника, навыкнуть невозможно. Но дѣло это, по святому Никифору, и многимъ, или даже и всѣмъ, приходитъ отъ ученія; рѣдкіе же безъ ученія, болѣзненностію дѣланія и теплотою вѣры, пріяли его отъ Бога. Церковное правило по уставу и священнымъ церковнымъ книгамъ, которое православные христіане, мірскіе и монахи, должны ежедневно, какъ дань, приносить небесному Царю, можетъ всякій грамотный устно читать и совершать безъ всякаго ученія. А умомъ въ сердцѣ приносить Богу таинственную жертву молитвы, такъ какъ это духовное художество, безъ наученія, какъ выше указано, невозможно.

Будучи же духовнымъ художествомъ, оно составляетъ и непрестанное дѣланіе монаховъ; чтобы не только отреченіемъ отъ міра и яже въ мірѣ, перемѣною имени при постриженіи, особенностію одежды, безбраченіемъ, дѣвствомъ, чистотою, самопроизвольною нищетою, отдѣльностію пищи и мѣста жительства; но и самымъ мысленнымъ и духовнымъ по внутреннему человѣку вниманіемъ и молитвою, монахи имѣли отмѣнное и превосходнѣйшее предъ мірскими людьми дѣланіе.

ГЛАВА 4-я.

Какое нужно предуготовленіе тому, кто желаетъ проходить это Божественное дѣланіе.

Насколько эта Божественная молитва больше всякаго другаго монашескаго подвига, которая, по святымъ отцамъ, есть верхъ всѣхъ исправленій, источникъ добродѣтелей, тончайшее и невидимое во глубинѣ сердца дѣланіе ума: настолько и тончайшія, невидимыя, едва постижимыя для человѣческаго ума, распростираются на нее невидимымъ врагомъ нашего спасенія сѣти многообразныхъ его прелестей и мечтаній. Поэтому, усердствующій обучаться этому Божественному дѣланію, долженъ, по святому Симеону Новому Богослову, предать себя душею и тѣломъ въ послушаніе, согласное съ Священнымъ Писаніемъ; то есть: предать себя въ полное отсѣченіе своей воли и своего разсужденія— человѣку, боящемуся Бога, усердному хранителю Его Божественныхъ заповѣдей и не неопытному въ этомъ мысленномъ подвигѣ, могущему, по писанію святыхъ отцевъ, показать повинующемуся незаблудный путь ко спасенію, — путь умнаго дѣланія молитвы, тайно совершаемой умомъ въ сердцѣ. Это необходимо для того, чтобы истиннымъ послушаніемъ въ разумѣ, онъ могъ содѣлаться свободнымъ отъ всѣхъ молвъ и попеченій.

и пристрастій этого міра и тѣла. Какъ же и не быть свободнымъ тому, кто всякое попеченіе о душѣ своей и тѣлѣ возложилъ на Бога и, по Богѣ, на своего отца. Смиреніемъ же, рождающимся отъ послушанія, по свидѣтельству святаго Іоанна Лѣствичника и многихъ св. отцевъ, возможетъ онъ избѣжать всѣхъ прелестей и сѣтей діавольскихъ, и тихо, безмолвно, безъ всякаго вреда, постоянно упражняться въ этомъ мысленномъ дѣлѣ, съ великимъ душевнымъ преуспѣяніемъ.

Если же бы кто предалъ себя и въ послушаніе, но не нашелъ бы въ отцѣ своемъ самымъ дѣломъ и опытомъ искуснаго наставника этой Божественной умной молитвы (въ нынѣшнее время—увы! достойно многаго плача и рыданія—совсѣмъ исчезаютъ опытные наставники этого дѣланія): то не долженъ онъ поэтому приходить въ отчаяніе. Но, пребывая въ истинномъ послушаніи по заповѣдямъ Божіимъ (а не самочинно и особенно, самовольно, безъ послушанія, чему обыкновенно послѣдуетъ прелесть), возложивъ всю надежду на Бога, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, пусть, вмѣсто истиннаго наставника, вѣрою и любовію повинуется ученію преподобныхъ отецъ нашихъ, изложившихъ до тонкости ученіе объ этомъ Божественномъ дѣланіи изъ просвѣщенія Божественной благодати, и отсюда пусть заимствуетъ наставленія объ этой молитвѣ. И во всякомъ случаѣ, благодать Божія, молитвами святыхъ отцевъ, поспѣшитъ и вразумитъ—какъ, безъ всякаго сомнѣнія, научиться этому Божественному дѣлу.

ГЛАВА 5-я.

О томъ, что такое эта священная Іисусова молитва по качеству своему и дѣйствію.

Положивъ твердымъ и непоколебимымъ основаніемъ этой Божественной молитвы такое предуготовленіе, то есть, блаженное послушаніе,—время уже показать изъ ученія святыхъ отцевъ: что такое эта священная молитва по качеству своему и дѣйствію. И это для того, чтобы желающій обучиться ея духовному дѣланію видѣлъ, къ какому великому и неизреченному преуспѣянію во всякихъ добродѣтеляхъ возводитъ она подвижника, и этимъ поощрился бы въ желаніи съ большимъ усердіемъ и Божественною ревностію прилѣпиться священному дѣланію этой мысленной молитвы.

Святый Іоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ 28 о молитвѣ, въ началѣ говоритъ: «молитва, по качеству своему, «есть общеніе и соединеніе человѣка съ Богомъ; а по «дѣйствію—утвержденіе міра, примиреніе съ Богомъ, «матерь и опять дщерь слезъ, очищеніе грѣховъ, мостъ «проводящій чрезъ искушенія, стѣна противъ скорбей, «уничтоженіе браней, Ангельское дѣло, пища всѣхъ «безплотныхъ, будущее веселіе, безпредѣльное дѣланіе, «источникъ добродѣтелей, причина дарованій, невидимое преуспѣяніе, пища души, просвѣщеніе ума, сѣкира на отчаяніе, доказательство надежды, прекращеніе печали, богатство монаховъ, сокровище безмолвниковъ, уменьшеніе раздражительности, зерцало преуспѣянія, показаніе мѣры, обнаруженіе состоянія, указаніе будущаго, назнаменованіе славы. Молитва для

«истинно молящагося есть судилище, судъ и престолъ «Господень, еще прежде будущаго суда».

Святый Григорій Синаитъ, въ главѣ 113-й, говоритъ: «Молитва въ новоначальныхъ есть какъ огонь веселія, «издаваемый сердцемъ; въ совершенныхъ же — какъ «дѣйствуемый свѣтъ, благоухающій. Или опять: мо«литва есть проповѣданіе Апостоловъ, дѣйствіе вѣры, «или лучше—непосредственная вѣра, уповаемыхъ из«вѣщеніе, дѣйствуемая любы, Ангельское движеніе, си«ла безплотныхъ, дѣло и веселіе ихъ, благовѣствованіе «Бога, извѣщеніе сердца, надежда спасенія, знаменіе «освѣщенія, образованіе святости, познаніе Божіе, явле«ніе крещенія, очищеніе купели, Духа Святаго обру«ченіе, Іисусово радованіе, веселіе души, милость Бо«жія, знаменіе примиренія, Христова печать, лучъ «мысленнаго солнца, денница сердецъ, утвержденіе «Христіанства, примиренія Божія явленіе, благодать «Божія, премудрость Божія, или лучше—начало само«премудрости, явленіе Божіе, дѣло иноковъ, жительство «безмолвниковъ, причина безмолвія, знаменіе житель«ства Ангельскаго».

Блаженный Макарій Великій говоритъ: «Глава вся«каго благаго тщанія и верхъ всѣхъ исправленій есть «то, чтобы претерпѣвать въ молитвѣ, которою мы мо«жемъ пріобрѣсти, чрезъ испрошеніе у Бога, и всѣ «прочія добродѣтели. Молитвою достойные пріобщают«ся святости Божіей и духовнаго дѣйствія, и соедине«нія ума съ Господомъ неизреченною любовію. Кто все«гда понуждаетъ себя претерпѣвать въ молитвѣ; тотъ ду«ховною любовію возгарается въ Божественное раченіе «и въ пламенное желаніе къ Богу, и пріемлетъ въ «извѣстной мѣрѣ, благодать духовнаго освятительнаго «совершенства (Бесѣд. 40. гл. 2).

Святый Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій, говоритъ: «Свѣтороднымъ и молніероднымъ, и свѣтоиспускатель«нымъ, и огненоснымъ пусть прилично и тезоименно «называется храненіе ума. Превосходитъ оно, сказать «поистинѣ, все безчисленное множество тѣлесныхъ доб«родѣтелей. Итакъ, эту добродѣтель должно называть «самыми честными наименованіями по причинѣ раж«дающагося отъ нея свѣтозарнаго свѣта. Возлюбивъ ее, «грѣшные, непотребные, мерзкіе, неразумные, несмыс«ленные и неправедные могутъ содѣлаться праведны«ми, благопотребными, чистыми, святыми и разумны«ми о Христѣ Іисусѣ. И не только это, но и зрѣть «Божественныя таинства, и богословствовать. И, ставъ «зрительными, переплываютъ къ этому чистѣйшему и «безконечному Свѣту, и касаются Его неизреченными «прикосновеніями, и съ Нимъ живутъ и пребываютъ. «Такъ какъ они вкусили *яко благъ Господь* (Псал. 33. «9), то и исполняется явно въ такихъ первоангелахъ «это Божественное Давидское слово: *обаче праведніи «исповѣдятся имени Твоему, и вселятся правіи съ ли«цемъ Твоимъ* (Пс. 139. 14). Воистину, одни эти истин«но призываютъ и исповѣдаются Богу, и съ Нимъ «любятъ бесѣдовать всегда, любя Его» (гл. 171).

Святый Симеонъ, архіепископъ Ѳессалонитскій, объ этой священной молитвѣ говоритъ: «Эта Божественная «молитва, это призываніе нашего Спасителя: Господи «Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, есть и мо«литва, и моленіе, и исповѣданіе вѣры, и податель«ница Святаго Духа, и дарователь Божественныхъ да«ровъ, и очищеніе сердца, и изгнаніе бѣсовъ, и все«леніе Іисусъ-Христово, и источникъ духовныхъ мыс«лей и Божественныхъ помышленій, и избавленіе отъ «грѣховъ, и врачеваніе душъ и тѣлесъ, и податель

«Божественнаго просвѣщенія, и источникъ милости «Божіей, и дарователь смиреннымъ откровеній Боже«ственныхъ таинъ, и самое спасеніе; потому что есть «ношеніе спасительнаго имени нашего Бога. Это-то «самое и есть нареченіе на насъ имени Іисуса Хри«ста, Сына Божія» (гл. 296).

Точно такъ и прочіе Богоносные отцы, пиша объ этой священной молитвѣ, своимъ, исполненнымъ Божіей премудрости, ученіемъ, изъявляютъ о ея дѣйствіи, о происходящей отъ нея неизреченной пользѣ и о преуспѣяніи чрезъ нее въ Божественныхъ дарованіяхъ Святаго Духа.

Кто же, видя, что эта священнѣйшая молитва приводитъ подвижника къ такому небесному сокровищу различныхъ добродѣтелей, не разжжется ревностію Божіею ко всегдашнему дѣланію молитвы, чтобы ею постоянно содержать въ душѣ и сердцѣ Всесладчайшаго Іисуса, поминая въ себѣ непрестанно Его вседражайшее Имя, и этимъ распаляться къ неизреченной Его любви? Развѣ только тотъ, кто, прилежа къ житейскимъ помысламъ, связался узою тѣлесныхъ попеченій, отводящихъ многихъ и отстраняющихъ отъ царствія Божія, находящагося внутри насъ. Тотъ только развѣ не возусердствуетъ коснуться мысленнаго дѣланія мысленной молитвы, кто самымъ дѣломъ и опытомъ не вкусилъ душевною гортанію неизреченной Божественной сладости этого полезнѣйшаго дѣланія, и не знаетъ, сколько эта вещь имѣетъ внутри себя сокровенную духовную пользу. А желающіе быть любовію соединенными съ сладчайшимъ Іисусомъ, оплевавъ всѣ красоты этого міра, всѣ наслажденія и самый тѣлесный покой, ничего другаго не захотятъ имѣть въ этой жизни, какъ только постоянно упражняться въ райскомъ дѣланіи сіи молитвы.

ГЛАВА 6-я.

О томъ, какъ должно въ началѣ обучаться дѣйствованію умомъ въ сердцѣ этой Божественной молитвы.

Въ древнія времена это всесвятое дѣланіе умной молитвы возсіяло на многихъ мѣстахъ, гдѣ только имѣли пребываніе святые отцы. Потому тогда и учителей этому духовному дѣланію было много. По этой причинѣ и св. отцы наши, пиша о немъ, изъявляли только происходящую отъ него неизреченную духовную пользу, не имѣя, какъ я думаю, нужды писать о самомъ опытѣ этого дѣланія, приличествующемъ новоначальнымъ. Если же гдѣ нѣсколько и писали объ этомъ, то и это только для знающихъ опытъ этого дѣланія—очень ясно; а для незнающихъ—вовсе непонятно. Нѣкоторые же изъ нихъ, когда увидѣли, что истинные и непрелестные наставники этого дѣланія начали совсѣмъ умаляться, и опасаясь, чтобы не утратилось истинное ученіе о началѣ этой мысленной молитвы, написали и самое начало и опытъ, какъ должно обучаться новоначальнымъ, и входить умомъ въ страны сердечныя, и тамъ истинно и непрелестно дѣйствовать умомъ молитву. Этихъ-то отцевъ самое Божественное ученіе объ этомъ предметѣ нужно представить на среду.

Святый Симеонъ Новый Богословъ о началѣ этого дѣланія говоритъ такъ: «Истинное и непрелестное вниманіе и молитва состоитъ въ томъ, чтобы во время «молитвы умъ хранилъ сердце, и пребывалъ бы посто«янно внутри его, и оттуда, то есть, изъ глубины «сердца, возсылалъ молитвы къ Богу. И когда внутри

«сердца вкуситъ, *яко благъ Господь*, и усладится, то «не будетъ уже исходить изъ мѣста сердечнаго. И «вмѣстѣ съ Апостоломъ скажетъ и онъ: *добро есть намъ «здѣ быти* (Мѳ. 17, 4). И осматривая непрестанно «сердечныя мѣста, онъ изобрѣтаетъ нѣкоторый способъ «прогонять всѣ, всѣваемые тамъ, вражескіе помыслы». И ниже еще яснѣе говоритъ онъ объ этомъ такъ: «Едва только умъ найдетъ мѣсто сердечное, немедленно «видитъ то, чего никогда не видалъ: видитъ онъ среди «сердца воздухъ, и себя всего свѣтлымъ и полнымъ «разсужденія. И съ тѣхъ поръ, откуда бы ни показался «помыслъ, прежде, нежели онъ войдетъ и изобразится, «немедленно прогоняетъ его и уничтожаетъ призыва«ніемъ Іисуса Христа. Отселѣ умъ, получивъ памято«злобіе къ бѣсамъ, двигаетъ противъ нихъ естествен«ный гнѣвъ, гонитъ и низлагаетъ мысленныхъ супо«статовъ. И прочему научишься съ помощію Божіею «посредствомъ блюденія ума, держа въ сердцѣ Іисуса» (Слово о трехъ образахъ молитвы).

Преподобный Никифоръ Постникъ, научая еще яснѣе о входѣ умомъ въ сердце, говоритъ: «Прежде всего «пусть будетъ жительство твое безмолвно, безпопечи«тельно и со всѣми мирно. Потомъ, войдя въ клѣть «твою, затворись, и сѣвъ въ какомъ-нибудь углу, сдѣ«лай, что я тебѣ скажу. Знаешь, что дыханіе, которымъ «дышемъ, есть этотъ воздухъ; выдыхаемъ же его ни«чѣмъ инымъ, какъ только сердцемъ. Оно-то причина «жизни и теплоты тѣла. Привлекаетъ же сердце воз«духъ, чтобы посредствомъ дыханія выпустить вонъ «свою теплоту, и доставить себѣ прохладу. Причина «этого дѣйствія, или лучше сказать—служитель, есть «легкое, которое будучи создано Создателемъ—рѣдкимъ, «какъ насосъ какой, удобно вводитъ и выводитъ окру-

«жающее, то есть, воздухъ. Такимъ образомъ сердце, «привлекая посредствомъ воздуха холодъ, и испуская «теплоту, совершаетъ непрестанно то отправленіе ради «котораго оно устроено къ составленію жизни. Ты же «сѣвъ, и собравъ умъ свой, понудь войти въ сердце «вмѣстѣ съ дыханіемъ. Когда же онъ войдетъ туда, «то послѣдующее за симъ будетъ уже не невесело и «не нерадостно». И ниже: «Поэтому, братъ, пріучи «умъ не скоро выходить оттуда; потому что сначала «онъ очень скучаетъ отъ внутренняго затвора и тѣсноты. «Когда же пріобыкнетъ, то уже не терпитъ скитаться «внѣ, потому что *царствіе небесное* находится *внутри «насъ:* его-то когда разсматриваемъ тамъ и взыскуемъ «чистою молитвою, то все внѣшнее дѣлается мерзкимъ «и ненавистнымъ. Если сразу, какъ сказано, войдешь «умомъ въ сердечное мѣсто, которое я показалъ тебѣ: «то воздай благодареніе Богу, и прославь, и взыграй, «и держись этого дѣланія постоянно, и оно научитъ «тебя тому, чего ты не знаешь. Надо же знать тебѣ и «то, что умъ, пребывая тамъ, долженъ не молчащимъ «или празднымъ стоять, но эти слова: Господи Іисусе «Христе, Сыне Божій, помилуй мя! имѣть непрестан«нымъ дѣломъ и поученіемъ, и никогда отъ этого «не переставать. Это, содержа умъ не высящимся, со«храняетъ его неуловимымъ и неприступнымъ для «прилоговъ вражіихъ, и возводитъ его повседневно въ «любовь и желаніе Божественное. Если же, потрудив«шись, братъ, много, не возможешь войти въ страны «сердца, какъ мы тебѣ повелѣли: то сдѣлай, что ска«жу тебѣ, и при помощи Божіей найдешь искомое. Из«вѣстно тебѣ, что словесность каждаго человѣка нахо«дится въ персяхъ: здѣсь, внутри персей, и при мол«чаніи устъ, мы говоримъ и разсуждаемъ, и произно-

«симъ молитвы и псалмы и прочее. Этой-то словесно-«сти, отнявъ отъ нея всякій помыслъ (можешь это, ес-«ли захочешь), дай говорить: Господи Іисусе Христе, «Сыне Божій, помилуй мя,—и понудься это, вмѣсто «всякой другой мысли, постоянно взывать внутри. «Когда же ты это подержишь нѣкоторое время, то «этимъ отверзется тебѣ и сердечный входъ, какъ мы «тебѣ написали, безъ всякаго сомнѣнія, какъ мы и «сами узнали изъ опыта. И придетъ къ тебѣ, съ мно-«говожделѣннымъ и сладкимъ вниманіемъ, и весь ликъ «добродѣтелей: любовь, радость, миръ, и прочія».

Божественный Григорій Синаитъ, уча также, какъ должно умомъ дѣйствовать въ сердцѣ спасительнѣйшее призываніе Господа, говоритъ: «Сидя съ утра на сѣда-«лищѣ въ одну четверть, низведи умъ отъ владыче-«ственнаго въ сердце, и держи его въ немъ. И прекло-«нившись съ трудомъ, и ощущая сильную боль въ «груди и плечахъ и выѣ, непрестанно зови умно или «душевно: Господи Іисусе Христе, помилуй мя! Потомъ, «если, быть можетъ, ради тѣсноты и болѣзненности, «и отъ частаго призыванія она сдѣлается тебѣ несла-«достна (что бываетъ не отъ однообразности снѣди «Тріименнаго, часто ядомой, ибо *ядущіи Мя*, сказано, «*еще взалчутъ*—Сирах. 24, 23); то перемѣнивъ умъ «въ другую половину, говори: Сыне Божій, помилуй «мя! И многократно произнося эту половину, не дол-«женъ ты по лѣности часто перемѣнять ихъ: потому «что деревья, часто пересаждаемыя, не вкореняются. «Удерживай же и дыханіе легкаго, чтобы тебѣ не «дерзостно дышать; ибо дыханіе духовъ, происходящее «отъ сердца, развѣваетъ мысль, и помрачаетъ умъ, и «возвращая его оттуда, или предаетъ плѣнникомъ «забвенію, или заставляетъ вмѣсто одного поучаться

«другому, и оказывается онъ нечувствительно въ томъ, «въ чемъ не должно. Если ты увидишь нечистоты «лукавыхъ духовъ, то есть, помыслы, возникающіе «или изображающіеся въ умѣ твоемъ, то не ужасайся; «но если и добрыя разумѣнія о нѣкоторыхъ вещахъ «являются тебѣ—не внимай имъ: удерживая же по «возможности дыханіе, и умъ заключая въ сердцѣ, и «дѣйствуя постоянно и часто призываніе Господа Іисуса, «ты скоро сокрушишь и истребишь ихъ, уязвляя не-«видимо Божественнымъ именемъ, какъ говоритъ и «Лѣствичникъ: «Іисусовымъ именемъ бей ратниковъ, «потому что нѣтъ оружія, болѣе крѣпкаго, ни на небѣ «ни на землѣ.»

И опять этотъ же Святый, уча о безмолвіи и молитвѣ, какъ должно въ немъ сидѣть, говоритъ: «Иногда долж-«но сидѣть на стульцѣ, ради труда; иногда и на по-«стелѣ немного до времени, для отрады. Въ терпѣніи «же должно быть твое сидѣнье, ради сказавшаго, что «въ молитвѣ должно терпѣть (Лук. 18, 1), и не ско-«ро вставать, малодушествуя по причинѣ трудности «болѣзни и умнаго взыванія и частой напряженности «ума. Такъ вѣщаетъ и Пророкъ: *болѣзни объяша мя «яко раждающія* (Іер. 8, 21). Итакъ поникши долу, и «умъ собирая въ сердцѣ, если отверзлось тебѣ твое «сердце, призывай въ помощь Господа Іисуса. Боля же «раменами, часто болѣзнуя головой, терпи то усиленно «и ревностно, взыскуя въ сердцѣ Господа: нудящимся «принадлежитъ царство небесное, *и нуждницы восхи-«щаютъ е* (Мѳ. 11, 12).» и прочее. И еще, какъ долж-но произносить молитву, говоритъ: «Отцы сказали такъ: «иной говоритъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, «помилуй мя!—все; иной же—половину: Іисусе, Сыне «Божій помилуй мя!—и это удобнѣе, по причинѣ не-

мощи еще ума и младенчества. Не можетъ же никто «самъ собою, безъ Духа, тайно именовать Господа Іи«суса—чисто и совершенно, *точію Духомъ Святымъ* «(1 Кор. 12, 3); но, какъ нѣмотствующій младенецъ, «совершить ее членами еще не можетъ. Не долженъ «же онъ по лѣности часто перемѣнять призыванія «именъ; но рѣдко—для удержанія. Опять: иные учатъ «произносить ее устами, другіе же—умомъ; а я допускаю «и то и другое. Иногда умъ изнемогаетъ, соскучившись «говорить; иногда же—уста. Поэтому должно молиться «обоими—и устами и умомъ; однако безмолвно и не«смущенно должно взывать, чтобы голосъ, смущая чув«ство и вниманіе ума, не препятствовалъ, пока умъ, «обыкнувъ въ дѣлѣ, преуспѣетъ, и приметъ отъ Духа «силу—крѣпко и всячески молиться. Тогда уже не «нуждается онъ говорить устами, и даже не можетъ, «будучи въ состояніи творить дѣланіе совершенно од«нимъ умомъ».

Итакъ, вотъ вышепомянутые святые отцы, какъ показано, представляютъ очень ясное ученіе и опытъ обученія умному дѣланію для новоначальныхъ. А отъ этого ученія можно уразумѣть и ученіе прочихъ Святыхъ объ этомъ дѣланіи, изложенное болѣе прикровенно.

Конецъ.

Богу премилостивому слава, честь, поклоненіе и благодареніе въ безконечные вѣки. Аминь.